

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный лингвистический университет»
(ФГБОУ ВО МГЛУ)
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Moscow State Linguistic University»
(MSLU)

Переводческий факультет
Кафедра китайского языка

Направление подготовки: специалитет

Выпускная квалификационная работа на тему
«Перевод с китайского языка на русский
фрагментов из книги «Воспоминания о Корейской войне» с
переводоведческим комментарием»

Выполнила:
Студентка ПФ 9-15-51
Молошникова А. А.

Научный руководитель:
Манаева Е. Р.
преп. каф. китайского языка

Рахимбекова Л. Ш.
зав. каф. китайского языка,
доцент, канд. филол. Наук

Рецензент:
Чечина Н. Ю.
ст. преп. каф. китайского языка

Москва
2020

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный лингвистический университет»
(ФГБОУ ВО МГЛУ)

Аннотация

к выпускной квалификационной работе
Молошниковой А.А.

факультет/институт переводческий
направление подготовки/специальность перевод и переводоведение
группа ПФ 9-15-51 кит/англ.

на тему: Перевод с китайского языка на русский фрагментов из книги
«Воспоминания о Корейской войне» с переводоведческим комментарием

Ключевые слова: военные мемуары, топонимы, фразеологизмы,
военные термины, переводческие трансформации.

Структура работы: Работа состоит из введения, практической части
(перевод фрагментов из книги «Воспоминания о Корейской войне»), двух
глав, заключения, списка использованной литературы и приложения с
текстом оригинала.

Актуальность темы выпускной работы: Война никогда не проходит
бесследно. Она отражается на благополучии всего населения. Даже в 21 веке
отношения между некоторыми странами становятся все более
напряженными. В разных точках мира то и дело вспыхивают вооруженные
конфликты, которые уносят жизни невинных людей, поэтому особенно
важно учиться на примерах своей истории не только опираясь на
общеизвестные факты, но и обращаясь к мемуарам – воспоминаниям
простых людей, которые лицом к лицу столкнулись с ужасами войны.
Мемуары людей нельзя переписать, это личный опыт каждого конкретного
человека, его личные воспоминания о войне. Прочитав мемуары, можно
понять, что все войны начинаются одинаково и ведут к одним и тем же

плачевным последствиям, также можно понять отношение простых людей к войне. Стоит отметить, что актуальность данной работы также состоит в том, что в ней содержится информация о Корейской войне и «китайских народных добровольцах». Данная тема мало освещена в русскоязычных источниках.

Объект исследования: письменный перевод военных мемуаров на китайском языке.

Предмет исследования: письменный перевод фрагментов из книги «我在朝鲜战争» (wǒ zài cháoxiǎn zhànzhēng) («Воспоминания о Корейской войне»), главный редактор: Чжан Дахуа).

Цель исследования: достижение адекватного перевода и выявление языковых особенностей, связанных с переводом китайских военных мемуаров на русский язык.

Методы исследования: сопоставительный переводческий анализ, компонентный анализ, контекстуальный анализ, стилистический анализ, синтаксический анализ, а также морфологический анализ.

Основные результаты работы: В ходе данной работы были достигнуты следующие цели: выполнение адекватного перевода, анализ переводческих сложностей и выявление способов их преодоления. Мы разобрали переводческие трудности, которые встречаются в большинстве военных мемуаров. Мы подробно разобрали способы перевода корейских топонимов, транскрибированных китайскими иероглифами. Также были проанализированы способы перевода чэньюев. При переводе текста нам встретилось большое количество разных фразеологизмов, благодаря которым, мы смогли продемонстрировать три способа перевода чэньюев: дословный перевод, функциональный аналог и описательный перевод. Кроме этого, мы подробно рассмотрели виды переводческих трансформаций, с которыми столкнулись при работе с данным текстом: конкретизация,

членение предложения, смысловое развитие, опущение и транспозиция. Более того, мы подробно разобрали перевод военных терминов, продемонстрировали их характерные черты и описали принципы перевода.

Перевод мемуаров чрезвычайно важен как для будущих лингвистов, которые смогут использовать опыт своих предшественников при решении схожих задач, так и для людей, не связанных с переводческой деятельностью, ведь мемуары – это «склад» информации о значимых событиях прошлого.

Студент

Молошникова А. А.

Согласовано:
Руководитель
преподаватель кафедры китайского языка

Манаева Е. Р.

Содержание

Введение	3
Практическая часть	5
ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ	24
Глава 1. Предпереводческий анализ текста	24
Глава 2. Анализ сложностей перевода с китайского языка на русский материалов из книги «Воспоминания о Корейской войне»	27
Заключение.....	39
Список использованной литературы.....	41
Приложение (Текст оригинала).....	43

Введение

Война – это тяжелый период не только для враждующих сторон, но и для тех, кто косвенно был втянут в конфликт. В то время как лидеры стран преследуют великие цели по завоеванию новых территорий и отстаиванию своих интересов, простые люди терпят все тяготы и невзгоды военного времени. В ходе военных действий многие лишаются самого дорогого, что у них есть – своей жизни. Кому-то везёт чуть больше, и они снова возвращаются на родину. Однако вернуться к привычному образу жизни бывает очень сложно. Те, кто прошёл войну, никогда не забудут все ужасы, которые им пришлось пережить, это остаётся с ними до конца жизни.

Данная выпускная квалификационная работа посвящена переводу военных мемуаров китайцев, участвовавших в Корейской войне.

Корейская война 1950 – 1953 года – это, прежде всего, противостояние между КНДР и Республикой Корея, которой активно помогали США. КНР формально не участвовала в данном конфликте, однако были созданы так называемые «китайские народные добровольцы», которых отправили в Корею для противостояния американской агрессии и помощи корейскому народу.

Структура работы представлена введением, практической частью, двумя главами, заключением, списком использованной литературы и приложением (текст оригинала). Общий объем работы составляет 57 страниц.

Актуальность. Война никогда не проходит бесследно. Она отражается на благополучии всего населения. Даже в 21 веке отношения между некоторыми странами становятся все более напряженными. В разных точках мира то и дело вспыхивают вооруженные конфликты, которые уносят жизни невинных людей, поэтому особенно важно учиться на примерах своей истории не только опираясь на общеизвестные факты, но и обращаясь к мемуарам – воспоминаниям простых людей, которые лицом к лицу

столкнулись с ужасами войны. Мемуары людей нельзя переписать, это личный опыт каждого конкретного человека, его личные воспоминания о войне. Прочитав мемуары, можно понять, что все войны начинаются одинаково и ведут к одним и тем же плачевным последствиям, также можно понять отношение простых людей к войне. Стоит отметить, что актуальность данной работы также состоит в том, что в ней содержится информация о Корейской войне и «китайских народных добровольцах». Данная тема мало освещена в русскоязычных источниках.

Цель работы – достижение адекватного перевода и выявление языковых особенностей, связанных с переводом китайских военных мемуаров на русский язык.

Объект исследования – письменный перевод военных мемуаров на китайском языке.

Предметом исследования выступает письменный перевод фрагментов из книги «我在朝鲜战争» (wǒ zài chǎoxiǎn zhànzhēng) («Воспоминания о Корейской войне», главный редактор: Чжан Дахуа).

Задачи исследования:

- выявить общую характеристику текста;
- определить проблематику перевода на основе выявленных переводческих сложностей;
- описать способы преодоления этих переводческих сложностей.

В ходе работы были использованы следующие **методы исследования**: сопоставительный переводческий анализ, компонентный анализ, контекстуальный анализ, стилистический анализ, синтаксический анализ, а также морфологический анализ.

Результаты данной работы могут быть использованы для перевода китайской мемуаристики на военную тематику.

Практическая часть

Большой плот для наводки моста

Из личного дела:

Лу Сюпинь, 21 декабря 1934 года рождения, деревня Мачеся, поселок Синьво.

В 1951 году я откликнулся на призыв и вступил в ряды «китайских народных добровольцев»¹. Пройдя короткое обучение, в апреле того же года из города Даньдун я попал в Северную Корею. Там я присоединился к четырнадцатому инженерному полку для участия в войне сопротивления американской агрессии и оказания помощи корейскому народу.

В 1951 году противник начал «осеннее наступление». Из-за того, что боевые действия велись и днем, и ночью, многочисленные звуки выстрелов сливались в сплошную канонаду. Так как сражения становились все более ожесточенными, и войска все больше нуждались в поставках продовольствия и боеприпасов, целые ночи напролет грузовые машины мчались по мостам через реку Пукханган. Уничтожение мостов оказало бы огромное влияние на весь ход боевых действий.

Американские пилоты тоже это понимали. Они тщательно продумали способ, как подорвать эти мосты. Особенно тяжело пострадали те, которые ближе всего находились к линии фронта. Обострившаяся обстановка поставила перед солдатами инженерных войск серьезную задачу: во что бы то не стало в кратчайшие сроки построить новые мосты, тем самым проложить дорогу к победе.

Я служил в отдельной роте, которая занималась выполнением неотложных аварийно-восстановительных работ. Сооружение нижней части опоры моста — это самый сложный этап в ходе инженерных работ.

¹ Китайские народные добровольцы (КНД) – общепринятое название контингента войск КНР, участвовавшего в 1950-1953 годах в Корейской войне на стороне КНДР. – Прим. пер.

Деревянный каркас опоры ровно собирается в форме длинного колодца. Одна такая конструкция весит более 1250 кг. Его необходимо надежно зафиксировать в бурлящей реке. Прежде всего, стальной трос надо протянуть до противоположного берега таким образом, чтобы с четырех углов закрепить каркас, а потом 20-30 человек должны осторожно доставить его к середине реки. На мелководье выталкивающая сила маленькая, поэтому необходимо изо всех сил приподнимать каркас. На глубине же она слишком велика, поэтому, чтобы опустить каркас на дно, нужно еще несколько десятков человек, которые будут сидеть на нем и силой своего веса давить вниз. Если, по чистой случайности, закрепить каркас непрочно, то существует опасность того, что поток реки смост его вместе со всеми людьми.

Чтобы прочно установить опору на дне, необходимо насыпать внутрь около пяти тонн камней. Мои товарищи начали таскать их на своих плечах. Однако, имея на себе такой груз, очень трудно устоять на глубине быстрой реки. Тогда стали использовать деревянные баки для транспортировки, но за один раз так можно было перевезти только 150-200 кг, и на заполнение лишь одной опоры уходило 10 часов. Было очевидно, что дело обречено на провал. Наконец, товарищи нашли способ. Скрепив между собой стволы бамбука, они сделали большой плот, на котором можно было переплывать туда и обратно. Таким образом, для установки одной опоры требовалось всего 45 минут.

Затем на бесчисленные опоры мостов, равномерно выстроенные по ширине реки, нужно было положить дощатый настил. Опоры моста сужают русло, поэтому сила течения реки увеличивается вдвое. Этот этап обычно забирает все силы. На глубине в полметра работа ведется уже на ощупь. Как только наклонишься, голова почти уходит под воду, а со спины одна за другой накрывают волны.

Спустя сутки изнурительной работы новые огромные мосты были готовы. Мои товарищи шумно приветствовали нескончаемые автомобильные колонны, проезжавшие по мостам.

Записано со слов Лу Сюпина под редакцией Хуан Цунвэя

Август 2012 года

Тяжелые воспоминания о суровых годах

Из личного дела:

Цао Цзяхао, 4 октября 1928 года рождения, деревня Байянь, поселок Лэньшуй.

В феврале 1950 года филиал Шаньдунской военно-политической академии в Чжэцзяне открыл набор для жителей провинции. В то время мне было 23. Услышав эту новость, я был так взволнован, что не мог уснуть всю ночь. На следующий день я тайком выскользнул из дома и пешком дошел до поселка Ху. Оттуда окольными путями я добрался до города Цзиньхуа, где записался на экзамен в военное училище и тем самым посвятил себя делу революции. Примерно через год прилежной учебы, больше похожей на закалку, тяжелой работы и военной подготовки меня перевели в Национальный университет транспорта в Шанхае, где я выучился на механика-водителя. После того, как вспыхнула Корейская война, я и все мои товарищи подписали прошение об отправке на фронт. Хотя все знали, что могут уже никогда не вернуться домой с этой войны, но всё же твёрдо настаивали на своём решении принять участие в военных действиях. Однако, только лучшие солдаты, отличающиеся примерным поведением, имели право на участие в движении за сопротивление американской агрессии и за оказание помощи корейскому народу. В то время я как раз был командиром отделения, и только благодаря своим достижениям мне разрешили принять участие в этой войне.

Зимой 1951 года, исполняя свой долг перед Родиной, я уехал воевать в Северную Корею. В первое время мы могли общаться с местным населением только при помощи жестов. В свободное от боевых действий время мы

старались освоить корейский язык и вскоре выучили несколько простых выражений.

Я служил в артиллерийском полку транспортных войск и отвечал за управление боевой машиной, перевозящей пушки.

Экипаж транспортного средства состоял из четырех человек: командир боевой машины, механик-водитель, его помощник и наводчик. Командир боевой машины отвечал за повседневные дела, за очередность сменяемости за рулем водителя и его помощника, Однако большую часть времени за рулём находился механик-водитель. Наводчик же в свою очередь осуществлял контроль за возможными атаками с воздуха. Увидев какой-либо самолет, приближающийся к машине, он сразу же делал предупредительный выстрел, таким образом напоминал водителю о необходимости выключить фары Я был таким механиком-водителем и одновременно выполнял задачи командира отделения. Тогда все войска отдыхали днем, а вечером вели боевые действия. В вечернее время суток войска часто сталкивались с сильным снегопадом, когда было абсолютно не видно дорогу. Даже следы от колес сразу же заметались снегом. Членам экипажа ничего не оставалось, кроме как, обмотав голову и колени белыми полотенцами, по очереди вылезать из машины и, повернувшись лицом к ней, указывать путь. В один из таких вечеров я так часто падал в снег, что сбился со счета. Лицо закоченело от холода, брови покрылись инеем, глаза до боли кололи снежинки, нельзя было даже открыть рот, чтобы сказать слово.

Артиллерия должна была принимать участие в строительных работах и укреплять позиции для пушек. Работы продолжались в течение нескольких дней без перерыва на сон. Так, однажды я и мои товарищи три дня подряд укрепляли позиции. Мы были голодными и уставшими, ждали, когда полевая кухня принесет нам еду, но, даже не дождавшись обеда, люди валились с ног и засыпали тут же, на отмели реки Тумэньцзян.

На самом деле, на выполнение боевых задач уходило не так много времени, а по большей части мы, прячась в бомбоубежище, читали книги,

газеты или играли в карты. Иногда мы помогали местным жителям. По этой причине между солдатами добровольческой армии и местным населением завязалась дружба.

Мы остановились в деревне, в которой остались только бабушка, девушка, грудной ребенок и несколько изувеченных мужчин. Однако даже в таких тяжёлых условиях они продолжали заниматься земледелием и другой физической работой. В свободное от войны время солдаты помогали местным жителям сажать рис или готовить тофу, а те, в свою очередь, учили их корейскому языку.

Помню день, когда каждому солдату выдали по одной коробочке с мазью «Байцюэлин», чтобы кожа на лице не трескалась от мороза. Посоветовавшись, мои товарищи решили, что одной коробочки хватит сразу на несколько человек, а оставшиеся можно отдать местному населению. В те тяжелые годы местным жителям не доставало еды и воды. Кроме гаоляна в пищу также употреблялись кора деревьев и дикорастущие травы, которые могли хоть немного утолить голод. Предметы первой необходимости вообще невозможно было купить. Отдав местным жителям «Байцюэлин», мы растрогали их до слез. Они сразу же бросились нас обнимать и подарили нам на память уникальное карманное зеркало их семьи.

Зимой 1952 года я вернулся на родину. Больше года я прожил в провинции Цзянсу, а затем меня снова командировали на этот раз в провинцию Фуцзянь для участия в битве за Цзиньмэнь. После возвращения на родину я сначала несколько лет работал водителем грузовика в одной фирме, а потом вернулся домой и занялся земледелием.

Записано со слов Цао Цзяхао под редакцией Чжан Цзянфэна

Август 2012 года

Всё ради родителей

Из личного дела:

Чэнь Маогуй, 3 июня 1930 года рождения, деревня Юньшань, поселок Аньвэнь.

25 июня 1950 года вспыхнула Корейская война. По всему Китаю разворачивались кампании по мобилизации населения для участия в войне сопротивления американской агрессии и оказания помощи корейскому народу. В августе того же года я первым из своей деревни явился на сборный пункт, а в марте 1951 года был официально зачислен на службу в третье отделение второй роты 13-го отдельного батальона военного округа Цзиньхуа. Я служил под началом командира отделения Чжу Шэнбина. В августе 1952 года военный округ Цзиньхуа был переформирован, и меня зачислили в артиллерийскую роту первого батальона 188-го полка 63-й дивизии 21-го корпуса третьей полевой армии Восточного Китая. Командиром нашего отделения был Чэнь Дунсюнь, здоровяк из провинции Шаньдун. Он очень хорошо относился ко мне и по-дружески называл меня своим младшим братом.

В феврале 1953 года меня отправили воевать в Северную Корею. В то время Китай сильно уступал США по уровню вооруженного оснащения, и во встречных боях китайская сторона несла большие потери. Простой солдат добровольческой армии был вооружен одной винтовкой, четырьмя ручными гранатами, 80 патронами и имел одну железную лопату. Пулеметные отделения, в свою очередь, оснащались ручными пулеметами «Тип 11» и станковыми пулеметами «Мáксима». Офицерский состав имел на вооружении новейшие модели пистолетов и автоматов «Тип 51». Все войска четырнадцати стран-союзников США были оснащены современным оружием. Военно-воздушные силы осуществляли бомбардировку с воздуха; танки, боевые машины и пушки вели сражения на суше; на море же лавировали военные корабли. Кроме того, часто использовались такие боеприпасы, как осветительные и дистанционные снаряды.

Поздно ночью, когда дождь лил как из ведра, войска шли по предгорью вдоль реки Ялуцзян. К рассвету мы дошли до заброшенного места, где повсюду были видны воронки от снарядов, и начали рыть окопы. Внезапно в воздухе появились самолеты противника и начали нас обстреливать.

Политрук роты Дин Ханьфу приказал мне пробежать сквозь обстреливаемый участок и передать приказ третьему и четвертому взводам уйти с открытых позиций. Как только я вышел на обстреливаемый участок, то меня сразу же обнаружили самолеты противника и подвергли варварской бомбардировке. Я быстро сообразил, что надо укрыться в воронке, чтобы избежать смерти. Командир роты Фань, видя эту ситуацию, злился и переживал. Он отчитал политрука Дина Ханьфу и приказал мне вернуться назад. Дождавшись, когда самолеты противника поднялись достаточно высоко, я бросился к своим войскам в укрытие.

Чтобы избежать бомбардировок противника, днем войска отдыхали в горных лесах и лишь глубокой ночью продолжали наступление. Однажды на рассвете войска вышли к заснеженной реке. Политрук Дин Ханьфу сразу отдал приказ войскам на этом самом месте устроить привал и ждать отставших. Вскоре пришел офицер штаба Дай и спросил, по какой причине войска прекратили переход на другую сторону.

«Быстрее! Перебегайте по мосту. Как только солнце встанет, самолеты противника сразу же разбомбят мост. Это приказ начальства. Надо переходить по мосту хотя бы по одному, а потом соединиться в горах», – громко прокричал он.

К этому времени солдаты уже отдохнули и следом за мной мигом добежали до середины склона горы. Там мы встретились с ранее прибывшим подкреплением под командованием политрука Лю Фу. Только мы присели отдохнуть, как через несколько минут в небе появилось множество самолетов противника, по три-четыре бомбардировщика в каждом ряду. Один ряд выполнял фигуру высшего пилотажа «мертвая петля», другой, войдя в пике, устремился к большому мосту, чтобы сбросить бомбы, остальные кружили в воздухе. В один миг вокруг моста образовался густой дым, и он загорелся. На воде вздымались фонтаны взрывов. Начало и конец деревянного моста, длиною более 100 метров, были разрушены, да и основная его часть тоже серьезно пострадала.

«Пронесло!»

Солдаты инженерных войск в горных лесах нарубили деревьев, чтобы подготовить материал для наводки моста. Как только стемнело, сразу же спустились к воде, чтобы построить мост и к полуночи обеспечить проход по нему машин и людей.

Еще будучи школьником, я очень любил читать, а также у меня была привычка вести дневник. В то время это считалось достойным восхищения. Находясь в Северной Корее, я изучал корейский язык и работал переводчиком между местным населением и солдатами. Одновременно с этим в рамках программы ЦК КПК по ликвидации безграмотности я стал преподавателем и научил солдат читать до полутора тысяч новых иероглифов, а также петь гимн движения за сопротивление американской агрессии и оказания помощи корейскому народу.

Помимо способностей к литературе и искусству, я также имел природную склонность к военному делу. Я умело обращался с винтовкой при стрельбе на 250 метров и с ручным пулеметом. Стрельба из этих видов оружия была моей сильной стороной. Из миномета я точно попадал в цель и мог поразить две из трех мишеней. Даже на расстоянии в 500 метров я был отличным стрелком.

В сентябре 1956 года я уже исполнял обязанности заместителя командира роты, однако, к всеобщему изумлению, подал рапорт своему командиру с просьбой о демобилизации. Причиной тому стало создание в уезде Паньянь главного сельскохозяйственного кооператива, который проводил политику под лозунгом: «Кто больше трудится, тот больше получает; кто меньше трудится, тот меньше получает; кто не работает, тот не ест». Моим родителям уже было за шестьдесят, их трудоспособность снизилась, и они не могли обеспечивать себя питанием и одеждой.

Вернувшись в Паньянь, я принял предложение работать в Управлении гражданской администрации и исполнял обязанности начальника автостоянки в уезде Дуньян. После этого я также исполнял обязанности

командира третьего транспортного отделения в округе Цзиньхуа и отвечал за перевозку древесного угля.

Записано со слов Чэнь Маогуя под редакцией Ху Литина

Август 2012 года

Защитники мостов

Из личного дела:

Цзян Бинсян, 28 мая 1926 года рождения, деревня Шаси, поселок Паньфэн, трижды представлен к награде третьей степени.

В марте 1951 года я и еще более 200 человек из уезда Паньянь приехали в город Цзиньхуа для прохождения военной подготовки. В апреле нас направили в провинцию Ляонин, где мы находились два месяца. Потом на месяц мы передислоцировались на берег реки Сунхуацзян в провинции Цзилинь. Приблизительно в августе мы перешли через реку Ялуцзян, переодевшись для маскировки в форму Корейской народной армии. Сначала несколько месяцев мы находились в местечке под названием Дачэньли, затем нас распределили в инженерную роту для наводки мостов и строительства дорог. Дольше всего время тянулось во время работ на реках Тэдонган и Чхончхонган.

Целый год мы обороняли мосты на реке Чхончхонган. Затем нас перебросили в уезд Тэдон, где каждая отдельная рота продолжала выполнять все те же задачи. Я служил в такой роте пулеметчиком, и моя основная задача состояла в нанесении ударов по самолетам. Чтобы сбить один самолет, у меня могло уйти два ящика с боеприпасами. Пушка, которая использовалась для защиты мостов, была ориентирована на близлежащие и передовые позиции. В феврале 1953 года более 300 самолетов противника разбомбили мосты на реке Тэдонган. От осветительных снарядов ночью было светло как днем. Солдаты метались, командиры взводов и отделений кричали подчиненным, что надо оставаться на местах. Одной бомбой убило 12 человек. Вслед за ней сбросили еще четыре бомбы, огонь по нашим позициям вёлся сразу из трех пулеметов. Мы с командиром взвода укрылись

на отмели, взрыв прогремел всего в 10 метрах, и нас с головы до ног окатило грязью. В этот вечер погибло три человека из моего отделения, а раненных было еще больше. В то время попадались и дезертиры. Один солдат во время сражения поранил себе пальцы винтовкой и заявил, что дальше сражаться не в состоянии. Этот человек был осужден и наказан, его посадили под арест и выслали обратно в Китай.

Однажды мне довелось наблюдать за воздушным боем двух самолетов. Один из них, перевернувшись, продолжал стрелять. Это был жестокий бой! Наши войска дождались, когда самолеты противника прекратили огонь, и сразу же начали ремонтировать мосты, нельзя было терять ни минуты. Инженерные войска усердно работали и днем, и ночью. После сражений пехота могла отдохнуть, но солдаты инженерных войск не имели такой возможности. Работы было так много, что о сне мы даже не мечтали. Через маленькие реки строили понтонные мосты. На лодки из бычьей кожи клали доски и закрепляли их. После этого войска сразу же переходили по такому мосту. Если же река была широкая, то строить понтонный мост было нельзя. Необходимо было сразу же начинать чинить разрушенную часть моста. Использовали деревянные сваи, установленные в воде, сверху на них укладывали доски.

Кроме военного дела нас обучали политологии. На уроках мы усердно трудились, часто громко выкрикивали лозунги: «Защитим мосты, защитим родину, защитим председателя Мао!» и другие. Зимой температура могла упасть ниже -40°C . Уроки политологии обычно не превышали 15 минут, так как если бы мы занимались 20 минут, то могли отморозить себе руки и ноги, поэтому все вскакивали ещё до окончания этих 15 минут, чтобы подвигаться и согреться. Обычно за один час у нас проводили по четыре урока политологии. После таких уроков смерти уже никто не боялся, все только жалели, что не могут сейчас же пойти и погибнуть в схватке с противником.

В 1953 году наш полк вернулся на родину, и нас направили в городской округ Сянтань провинции Хунань, тогда там хотели построить вторую

Москву. От городского округа Чанша до Сянтаня все хотели застроить домами, это бы заняло от трех до пяти лет. Будучи солдатами инженерных войск мы специально строили казармы из кирпича, но потом планы изменились, и мы перестали использовать кирпич. Позже мы вернулись домой.

Записано со слов Цзян Бинсяна под редакцией Пань Исюя

Август 2012 года

Незабываемый командир взвода

Из личного дела:

Чэнь Шипинь, 5 июня 1932 года рождения, деревня Дашанься, поселок Синьво, дважды представлен к награде третьей степени.

В апреле 1951 года я вступил в ряды Китайских народных добровольцев. Тогда вся семья была против этого, особенно мать изо всех сил пыталась меня отговорить. У моей мамы были очень маленькие ступни, так как в детстве по китайскому обычаю ей их бинтовали. Дома она готовила тофу, чтобы прокормить семью. Узнав, что я уйду в армию, она никак не могла расстаться со мной и была вне себя от горя. Но у меня были свои мотивы, и я не видел другого выхода в сложившейся ситуации.

Во время Корейской войны я служил в танковых войсках, где выполнял обязанности механика-водителя. Я неплохо справлялся с этой задачей. После войны на военном параде, который проходил на площади Тяньаньмэнь, я управлял танком. Государственный деятель, которого я вез, отметил мою превосходную технику вождения. За время Корейской войны меня дважды представили к награде третьей степени, одна из которых была выдана за отличное управление танком. Тогда войска подверглись яростному нападению противника и почти были разгромлены, но танк, которым я управлял, вернулся целым и невредимым.

На фронте пули не различают кто свой, а кто чужой. Солдаты в любой момент могут заплатить кровавую цену. Я много раз подвергался опасности, однажды чуть не был похоронен заживо. Наши войска при столкновении с

противником попали под сильный обстрел. Возвышенность, на которой мы находились, сровняли с землей, и меня засыпало слоем грязи. Я упорно пробивал головой себе дорогу наверх, от ран у меня на макушке и по сей день отчетливо виден шрам.

На войне нет места страху. Трусость – очень опасное качество, необходимо совладать со своим страхом и, собравшись с духом, ринуться в бой. Остаться в живых – большое везение, но и умереть за Родину не жалко. Наша китайская нация не испытывает недостатка в солдатах, которые не боятся смотреть смерти в глаза. Часовые посты американских войск представляли собой артиллерийские укрепления, защищенные проволочными заграждениями. Чтобы сократить наши потери, некоторые храбрые солдаты перерезали эти заграждения и заслоняли своим телом дуло оружия, ценой своей жизни они давали шанс остальным. Однако американские солдаты очень боялись смерти: стоило нам только перерезать проволочные заграждения и пойти в атаку, как они тут же сдавались.

За два с лишним года на фронте самое глубокое впечатление на меня произвел старый командир взвода. Хотя сейчас я уже не могу вспомнить его имя, но даже мысль о нем может заставить меня расплакаться. Командир взвода относился ко мне очень хорошо, вместе со мной ел и спал. Он легко мог дать мне денег, чтобы я отправил их семье. Во время одного из боев он как будто уже знал печальный исход событий, и поэтому запретил мне идти на передовую. Я был против, тогда он отдал приказ командиру отделения вернуть меня в тыл. Вскоре после завершения сражения командир отделения приказал мне собрать вещи командира взвода, и я сразу понял, что его больше нет в живых.

После окончания моей службы в войсках я работал охранником на водохранилище Наньцзян. Сейчас при ходьбе я могу немного косолапить, так как во время боя, когда войска шли форсированным маршем, я вывихнул ногу.

Армия – это место, где закаляется характер. В 2011 году своего сына я также отправил в армию.

Записано со слов Чэнь Шипиня под редакцией Чжан Цзянфэна

Август 2012 года

Умри, но сохрани заветный сундук

Из личного дела:

Цзян Динмэй, 6 января 1931 года рождения, деревня Сыао, поселок Фанцзянь, представлен к награде третьей степени.

Перед тем как принять участие в войне сопротивления американской агрессии и оказания помощи корейскому народу, я только отыграл свадьбу. Я откликнулся на государственный призыв и пошел защищать родину. Семья оказала мне огромную поддержку в этом деле. На тот момент мне было 20 лет.

При поступлении на военную службу меня определили в механизированную роту 14-го полка инженерных войск. К тому моменту я окончил первую ступень средней школы. Меня считали талантливым учеником, поэтому штаб полка назначил меня на должность секретаря механизированной роты.

На фронте одна из самых важных функций секретаря – сохранить сундук. «Умри, но сохрани его». Этот сундук был сделан из дерева, на нем весел замок, внутри лежали секретные данные об обстановке на фронте. В них входили действующие секретные документы о руководстве и личном составе, даже такие важные сведения, как оперативные планы. В то время как мои товарищи таскали огромные пушки и ящики, я отвечал за один лишь сундук и не принимал участия в атаках, но, несмотря на это, я прекрасно понимал важность своего дела. Малейшая оплошность могла негативно отразиться на боевой обстановке, поэтому все два года, куда бы я ни шёл, сундук всегда был со мной: и во время еды или сна, и даже при посещении туалета.

Обычно после того, как связист доставлял документы, я сначала регистрировал их все по очереди, а потом незамедлительно передавал их командиру роты для ознакомления. Затем все документы я складывал в сундук, чтобы ни один из них не был утерян. Именно так ответственно и добросовестно я относился к своей работе и никогда не терял материалы роты. В 1952 году за свои заслуги я был представлен к награде третьей степени.

Кроме того, что я отвечал за сундук, в мои обязанности также входило следующее: учёт потерь в личном составе, а также в вооружении и боеприпасах, сбор данных обо всех отличившихся солдатах, участвующих в этой войне. Составленные документы отправлялись в штаб. Затем они, уже утвержденные, возвращались обратно. В роте было установлено, что каждую неделю солдаты по одному разу едят пельмени и рис, а все остальное время питаются сухим пайком, состоящим из гаоляна и жареного риса. Однако во время сражений все нам часто приходилось терпеть голод. Со сном тоже возникали проблемы, так как во время боевых действий надо было постоянно перемещаться, поэтому в любую свободную минутку солдаты искали место, чтобы прилечь и поспать. Те военные годы были очень напряженными, и хотя я не принимал непосредственного участие в боевых действиях, но всегда был так занят, что даже не находилось времени подумать о семье.

В 1953 году после окончания войны сопротивления американской агрессии и оказания помощи корейскому народу я вместе со всеми войсками вернулся в городской округ Чанша, продолжая занимать должность секретаря. В 1955 году меня направили работать на завод, производящий кислородные концентраторы, в городе Ханчжоу провинции Чжэцзян. В 1962 году я снова оказался на войне, а после возвращения домой начал вести сельское хозяйство. Этим я и занимаюсь до сих пор.

*Записано со слов Цзян Динмэя под редакцией Чэнь Тяня
Август 2012 года*

Отказ в просьбе начальства

Из личного дела:

Цзян Динцзянь, 21 января 1932 года рождения, деревня Сыао, поселок Фанцзянь.

В апреле 1951 года я присоединился к движению за сопротивление американской агрессии и оказания помощи корейскому народу, меня определили в третий батальон 14-го полка инженерных войск. Сначала мы дошли до поселка Аньвэнь. После успешного прохождения медицинской комиссии мы остановились на неделю в уезде Шэньцзэ, а затем отправились в поселок Лодянь городской округ Цзиньхуа, где пробыли больше месяца. Потом неделю мы ехали на поезде до провинции Цзилинь. Больше месяца мы изучали там системы ПВО, тренировали строевой шаг и занимались противоатомной защитой. Во время учений, что проводились на бахче, мы в изнеможении ползали и бегали по полю, но иногда, пользуясь случаем, ели арбузы. Затем переночевав в городе Аньдун², мы перешли через реку Ялуцзян и оказались в Северной Корее. На протяжении недели мы дислоцировались в поселке Сяньму, который находился в семи с половиной километрах от 38-й параллели. Здесь все здания были уничтожены в результате бомбёжек, даже деревьев и тех не было. Я бы не преувеличил, если сказал, что это место «было буквально стёрто с лица земли». Потом мы пошли обратно, и через 14 дней оказались в большом городе, где нашей главной задачей стало строительство танкового моста через реку Цинчуаньцзян.

Я окончил высшую ступень начальной школы, поэтому командир батальона, видя мою образованность и находчивость, посоветовал мне пойти работать связистом. В июле 1952 года меня определили в штаб батальона на должность помощника командира связного отделения. Связисты работали на износ: каждый раз как войска останавливались на ночлег, все остальные солдаты могли отдыхать, в то время как нам еще приходилось писать

² Современное название города – Даньдун. – Прим. пер.

доклады о месте дислоцирования, маршруте походного движения и о количестве погибших. Здания в городах Северной Кореи в основном все были полностью разрушены, и только в горных впадинах оставались отдельно стоящие домики. В любой момент штаб мог потребовать от связного отделения карту с указанием районов расположения войск для отдыха и путей их маршрута, поэтому такая работа была тяжела и в физическом, и в моральном плане. Наши связисты, главным образом, отвечали за отправку в штаб данных о батальоне. Сложнее всего было ориентироваться на местности. Это были чужие для нас края с незнакомыми людьми, языка которых мы не понимали, а вокруг располагались секретные посты противника.

На некоторых конвертах с донесениями была пометка «секретно», а иногда «совершенно секретно». Последние должны были доставляться в первую очередь. Иногда мы шли по карте, но в большинстве случаев мы ориентировались по компасу, дорожные знаки и особенности местности приходилось запоминать наизусть. В штабе батальона числилось 12 связистов. Также у нас была одна дрезина (для перевозки грузов), восемь лошадей, четыре велосипеда и два мотоцикла. Когда нужно было доставить донесения в штаб, мы брали с собой винтовки Мосина, их длина доходила примерно до бедра, поэтому по сравнению с обычными винтовками, держать их в руках было значительно легче. Обычно мы одной рукой держали винтовку, а другой управляли велосипедом или лошадью, чтобы в любой момент можно было отразить атаку противника. Однажды мы вместе с командиром отделения направлялись в штаб с донесением, как вдруг перед нами мелькнула фигура человека. Мы прокричали три раза подряд: «Стой, кто идет?» Тот человек не издал ни звука, и мы открыли огонь. В армии существует правило: если в мирное время после трех предупреждений человек не отозвался, то можно стрелять по нему. В чрезвычайных ситуациях после двух вопросов можно открывать огонь, так как это может быть разведчик противника. После нашего выстрела тот человек со стоном упал на

землю, а мы даже не стали разбираться, так как находились при исполнении обязанностей, и наше донесение следовало доставить в точное время в установленное место. Только вернувшись после выполнения задачи, из сводки донесений штаба батальона мы с командиром отделения узнали, что насмерть застрелили того человека. Мы выстрелили одновременно, пули прошли сквозь грудь, а он оказался глухим корейцем с помутненным рассудком. В военное время случается всякое, нас не осуждали за этот поступок, но и тот человек погиб незаслуженно.

Однажды вечером мы доставляли муку на 38-ю параллель, по дороге находились наши стационарные и подвижные посты. Навстречу нам вышел патрульный и потребовал назвать пароль, я назвал его. Он сообщил, что там, где горят фонари, уже находятся американские войска. Увидев это, я ахнул, до них оставалось меньше 100 метров. Мы сами чуть не угодили к ним в лапы. Даже мысль об этом напугала нас не на шутку.

В другой раз мы доставляли донесения, когда увидели напротив телефонный взвод, который занимался установкой линий связи. Так как они забрались довольно высоко, то стали открытой мишенью для противника. Вдруг появились семь самолетов противника, и мы со всех ног бросились в ближайшее укрытие, но успели залезть туда лишь наполовину, все, что ниже пояса осталось снаружи. Противник обстрелял нас из пулеметов. Тело покрылась толстым слоем грязи. Когда мы выползли наружу и увидели друг друга, то не могли удержаться от смеха, так как у каждого на лице была маска из грязи. Мы подшучивали друг над другом, говоря: «Какой же ты трусишка!» Но когда мы увидели перед собой наших погибших товарищей из телефонного взвода, нам стало уже не до смеха.

Так как мы служили в войсках связи, то встречали много людей и располагали большим количеством информации. Однажды в небольшой деревеньке, где проживало не больше 5 семей, мы встретили корейца, которого захватили в плен и заставили работать на себя японцы. Он занимал должность командира роты в японских войсках, дошел до городского уезда

Дунъян и принимал участие в поджогах в поселке Шанху, однако он ничего не знал о поселке Фанцянь.

В декабре 1953 года после возвращения на родину мы доехали до уезда Сянтань городского округа Чанша провинции Хунань, где остановились у семьи И. Через год во время работ по строительству казарм мы случайно наткнулись на древнее захоронение. Там находились пиалы, дротики, медные деньги и мечи, которые очень хорошо сохранились и даже не покрылись ржавчиной. Все это было передано властям. После этого мы только и делали, что изготавливали кирпичи и тренировались, а летом помогали местным жителям в посадке и сборе урожая, но войскам был отдан приказ – не брать у населения ничего, даже иголки и нитки. Чай и тот нельзя было попить у них дома.

В мае 1955 года мы приехали в городской округ Лоян, где сухопутные, военно-морские и военно-воздушные войска проводили учения, готовясь к освобождению Тайваня. В то время я занимал должность унтер-офицера первого разряда и заведовал оборудованием. В один из дней тренировок царил напряженная атмосфера, через каждые 20 метров стояли вооруженные часовые, создавалось впечатление, что должна приехать очень важная персона. И действительно, вскоре прибыл сам начальник Пэн в сопровождении нескольких советских офицеров. Последние были одеты в военную форму и выглядели очень грозно, в то время как начальник Пэн был в традиционном китайском халате чаншань³ и цилиндре, брови у него были густые и длинные. Вероятно, была причина, по которой они стояли все вместе. Начальник был невысокого роста, но крепкого телосложения, он сильно уступал во внешнем виде советским офицерам. Пэн подошел прямо ко мне и приказал: «Эй, ты, ну-ка принеси мне балку, чтобы сесть». Я встал по стойке «смирно», выполнил воинское приветствие и громко сказал: «Товарищ начальник, докладываю, что в соответствии с положением № 184

³ Широкое мужское платье, полностью скрывавшее фигуру и оставлявшее видимыми только голову, ладони и носки обуви. – Прим. пер.

об инженерном оборудовании никто не имеет право брать эту деталь для своих нужд. Начальник Пан довольно усмехнулся, похлопал меня по плечу и сказал: «Молодой человек, хорошо трудитесь, далеко пойдете». Улыбаясь, он ушёл с советскими офицерами, а я стоял по стойке «смирно», не смея шелохнуться.

В феврале 1957 года я по собственному желанию вернулся домой. Я думал, что лучше не задерживаться и вернуться пораньше, чтобы создать свою семью. С 1958 по 1961 год я занимал пост старосты деревни, а в 1962 году – командира роты народного ополчения. Сейчас я каждый год получаю денежное пособие в 4690 юаней и раз в месяц пенсию в 930 юаней. У меня две дочери и один сын, к несчастью, в прошлом году он тяжело заболел и умер. Потерять сына в старости – это большое горе.

Записано со слов Цзян Динцзяня под редакцией Цао Минфу

Август 2012 года

ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Глава 1. Предпереводческий анализ текста

Текст, выбранный нами для перевода, относится к жанру военной мемуаристики. Он представляет собой воспоминания разных людей о Корейской войне. Мемуары имеют схожие черты с такими жанрами литературы, как автобиография и хроника. Однако в автобиографии центром повествования является описание жизни и размышления автора, в то время как в мемуарах делается упор на определенное событие, через которое прошел автор. Мемуаристы, будучи очевидцами, описывают какой-то период времени и свои действия как часть исторических событий. От хроники мемуары отличаются высокой степенью субъективности, так как все чувства автора отражаются на письме. Таким образом, любые мемуары носят отпечаток личности автора.

У мемуаров есть особая функция – восстанавливать отдельные детали истории, которые не были упомянуты в других документах. Мемуары могут играть огромную роль в реконструкции какого-либо исторического события. Также они передают реальные чувства и мысли отдельных людей, это делает мемуары субъективными, но в этом и состоит их главная отличительная черта от всех других жанров.

Само слово «мемуары» появилось от французского «*mémoires*». Они стали популярны в Европе в 17-18 веках. В те времена многие русские дворяне, подражая французам, начали заниматься написанием мемуаров. В 20 веке данная мода сохранилась, многие известные люди, такие как К. С. Станиславский и И. Е. Репин, занимались написанием мемуаров. Однако «Воспоминания о Корейской войне» – это сборник мемуаров пожилых людей, зачастую не имевших образования и опыта написания литературных

произведений, поэтому они немного отличаются от привычных, часто публикуемых воспоминаний известных личностей.

С точки зрения синтаксиса, к характерным чертам данного текста можно отнести краткость и простоту построения предложений, частое использование прямой речи и преобладание простых предложений над сложносочиненными и сложноподчиненными.

С точки зрения лексики, можно отметить наличие большого количества разговорных слов, чэньюев, вводных слов и военных терминов. Приведем несколько примеров последних:

歪把子轻机枪 wāibàzi qīngjīqiāng – ручной пулемет «Тип 11»;

马克沁重机枪 mǎkè qìnhòng jīqiāng – станковый пулемет «Мáксима»;

51 式手枪 51 shì shǒuqiāng – пистолет «Тип 51»;

51 式冲锋枪 51 shì chōngfēngqiāng – автомат «Тип 51»;

照明弹 zhàomíngdàn – осветительный снаряд;

定时炸弹 dìngshí zhàdàn – дистанционный снаряд;

驾驶员 jiàshǐyuán – механик-водитель;

俯冲 fǔchōng – входить в пике;

上下翻飞 shàngxiàfānfēi – авиационный термин «петля».

Стоит отметить, что в данных мемуарах повествование всегда ведется от первого лица. Авторы часто используют оценочную лексику, благодаря которой читатели могут понять отношение к описываемым событиям. К примеру:

激烈 jīliè – жестокий (бой);

冻伤 dòngshāng – отморозить (руки и ноги);

冻僵 dòngjiāng – заоченеть (от холода);

残疾 cánjí – изувеченный;

奔驰 bēnchí – мчаться;

哭得很伤心 kū dé hěn shāngxīn – быть вне себя от горя;

猛然 měngrán – яростный;

胆小鬼 dǎnxiǎoguǐ – трусишка;

好险! hǎoxiǎn – Пронесло!

Даже из этих отдельных слов можно увидеть, что люди терпели все тяготы и невзгоды военного времени. Все испытания давались им с большим трудом, и это не могло не сказаться на словах, которые они используют для описания событий.

Также переводимому тексту свойственна высокая степень детализации. Это помогает читателям лучше представить события, а историкам восстановить пробелы в хронике. Данный текст богат топонимами, они встречаются в каждом воспоминании. Например:

大同江 dàtóng jiāng – р. Тэдонган;

清川江 qīngchuānjiāng – р. Чхончхонган;

北汉江 běihànjiāng – р. Пукханган;

鸭绿江 yālǜjiāng – р. Ялуцзян;

金华 jīnhuá – г. Цзиньхуа.

В связи с высокой степенью детализации текста и подробности описываемых событий перед переводчиком встаёт важная задача – в полной мере, точно и адекватно передать весь объём информации, не упустив ни одной детали, важной для автора повествования.

Глава 2. Анализ сложностей перевода с китайского языка на русский материалов из книги «Воспоминания о Корейской войне»

Перевод топонимов

Топонимы интересны не только лингвистам, но и историкам, исследователям, научным сотрудникам, так как они формируются в языке как под влиянием собственно языковых факторов, так и экстралингвистических. Тем самым, топоним является «зашифрованным кодом», который таит в себе не только имя собственное, указывающие на какой-либо географический объект, но и на его свойства.

В составе китайских топонимов часто встречаются компоненты, обозначающие стороны света, например, 东阳 dōngyáng, где 东 dōng – это восток, или особенности ландшафта, например, 大山下 dàshānxià, где 山 shān – это горы. Перед переводчиком всегда стоит выбор, стоит ли переносить эти значения в язык перевода.

Д. И. Ермолович писал: «Выбор, который здесь приходится делать, есть выбор между фонетической передачей и дословным переводом. Как внешняя форма (уникальный звуковой и графический облик), так и смысл элементов ИС могут быть в равной мере важны, и тогда перед переводчиком стоит нелёгкая задача по поиску дополнительных аргументов в пользу того или иного варианта передачи». [5, стр.31].

Опираясь на более часто встречающиеся способы перевода китайских топонимов, мы пришли к выводу о том, что лучше будет перевести 东阳 dōngyáng и 大山下 dàshānxià, как город Дунъян и Дашанься соответственно, ведь даже такие известные города, как Шанхай (上海 shànghǎi), были транскрибированы с помощью таблицы Палладия, а не переведены дословно, как «город на море». Мы считаем, что такие дословные названия могут вводить в заблуждение читателя, особенно не знакомого с китайским языком, и

слишком сильно выделяться из текста. В данных мемуарах такое выделение топонимов излишне.

Китайские топонимы состоят из топоосновы и топоформантов. Топооснова – это смысловая часть топонима, в то время как топоформант содержит общую характеристику объекта. Роль топоформантов для переводчика китайского языка невозможно переоценить. Они указывают на первичную характеристику объекта, зная значение топоформанта, мы можем классифицировать объект, понять к какой группе географических объектов он относится. Учитывая особенности китайского языка, топоформанты играют решающую роль для перевода топонимов.

一个大雨倾盆的夜晚，部队顺着鸭绿江边山麓行军，黎明时到达了一个满地弹坑的废墟，并在那里进行隐蔽工事修筑。

Поздно ночью, когда дождь лил как из ведра, войска шли по предгорью вдоль реки Ялуцзян.

В этом предложении для нас особый интерес представляет слово 鸭绿江 yālǜjiāng – река Ялуцзян, где присутствует топоформант 江 jiāng – река, который помогает нам понять, о каком именно географическом объекте идет речь. Данный топоним следует переводить, прибегнув к смешанному способу перевода – используя фонетическую транскрипцию и семантический перевод (калькирование).

Разберем еще один интересный пример:

后到安东住了一宿，步行过鸭绿江到朝鲜。

Затем переночевав в городе Аньдун, мы перешли через реку Ялуцзян и оказались в Северной Корее.

До этого в переведенных отрывках мы уже встречали город на реке Ялуцзян, но он назывался 丹东 dāndōng (Даньдун). Перевод данного топонима легко можно найти в Большом китайско-русском словаре, а вот 安东 āndōng (Аньдун) ни в каких словарях не зафиксирован. Проанализировав китайские источники, мы поняли, что Даньдун – это современное название

города Аньдун. Мы решили оставить в данном отрывке название Аньдун, но сделать внизу ссылку на его современное название.

Если вышеописанные случаи касаются названий китайских субъектов, то дальше речь пойдет о переводе корейских топонимов, которые были транслитерированы китайскими солдатами на свой родной язык.

后来就安排到了工兵连，架桥，修路，时间呆得最长的是大同江，清川江。

Затем нас распределили в инженерную роту для наводки мостов и строительства дорог. Дольше всего время тянулось во время работ на реках Тэдонган и Чхончхонган.

Важно понимать при переводе данных воспоминаний, где происходят события. С первого взгляда, кажется, что нет никакой трудности перевести названия рек 大同江 dàtóngjiāng и 清川江 qīngchuānjiāng. Здесь мы опять видим формант 江 jiāng – река, а остальную часть можно перевести согласно таблице Палладия. Поступив таким образом, мы получили бы названия «Датунцзян» и «Цинчуаньцзян». Однако эти названия не закреплены в русскоязычных источниках, поэтому нам было необходимо узнать, как эти топонимы переведены с оригинала. Для этого мы открыли карту на китайском языке и нашли эти реки, затем сопоставили их с реками на русскоязычной карте. Оказалось, что при переводе с корейского языка они звучат как Тэдонган и Чхончхонган. Данные топонимы закреплены в русскоязычных источниках, об этих реках можно найти очень много информации, в том числе и про события, происходившие во время Корейской войны 1950 – 1953 года. Таким образом, мы сделали следующий вывод: зачастую для перевода топонимов недостаточно использования одного лишь словаря, переводчик обязан обращаться к географическим картам и вспомогательным материалам, чтобы доподлинно установить название и дать ему адекватный перевод.

Перевод фразеологизмов

Согласно З. И. Барановой, «чэньюй – это устойчивое фразеологическое словосочетание, которое построено по нормам древнекитайского языка, представляет собой семантически монолитное единство с обобщенно-переносным значением, носит экспрессивный характер, функционально является членом предложения». [2, с. 11]. Чэньюй широко распространены во всех жанрах китайской литературы. Выделяются три основных способа перевода китайских чэньюев:

- 1) дословный перевод;
- 2) функциональный аналог;
- 3) описательный перевод.

Дословный перевод применяется, когда в русском языке существует эквивалент данного фразеологизма. Функциональная замена используется, если в русском языке существует похожий фразеологизм с тем же значением, но другой образной составляющей. Если два вышеперечисленных способа не подходят, то применяется описательный перевод.

Рассмотрим на примерах эти три способа.

一个大雨倾盆的夜晚，部队顺着鸭绿江边山麓行军，黎明时到达了一个满地弹坑的废墟，并在那里进行隐蔽工事修筑。

Поздно ночью, когда дождь лил как из ведра, войска шли по предгорью вдоль реки Ялуцзян.

У данного чэньюя 大雨倾盆 dàuyǔqīngpén существует два варианта перевода:

- 1) Дождь как из ведра;
- 2) Разверзлись хляби небесные.

Переводчику необходимо рассмотреть оба варианта и выбрать из них наиболее подходящий. Проверив второй предложенный фразеологизм, оказалось, что он берет свое начало из Библии, в главе, посвященной Всемирному потопу. Китайцы, которые в большинстве своем являются

атеистами, вряд ли знакомы с Библией. Отсюда делаем вывод, что использование второго варианта перевода неуместно.

Проанализировав структуру данного чэньюя, мы вывели следующие компоненты 大雨 dàuyǔ – сильный дождь, 倾盆 qīngpén – опрокинуть таз. Соответственно, этот чэньюй полностью совпадает с первым вариантом перевода по образной основе. Таким образом, было принято переводческие решение перевести данный чэньюй как «дождь лил как из ведра».

这地方的房屋都炸没了，连树木也没了，用“寸草不留”来形容一点也不为过。

Здесь все здания были уничтожены в результате бомбёжек, даже деревьев и тех не было. Я бы не преувеличил, если бы сказал, что это место «было буквально стёрто с лица земли».

寸草不留 cùncǎobùliú дословно переводится «не оставить и былинки». Однако в русском нет такого устоявшегося выражения, но есть несколько других, которые отражают его смысл. Учитывая, что в данном контексте речь идет о бомбежках, то ничто не передает так точно этот чэньюй, как русский фразеологизм «стереть с лица земли». Таким образом, было принято переводческое решение, сделать функциональную замену, чтобы отразить смысл данного чэньюя.

顿时大桥冒着浓烟火光，水花飞溅，100 多米的木桥，桥头和桥尾都被炸毁，中间也断了好几截。

В один миг вокруг моста образовался густой дым, и он загорелся. На воде вздымались фонтаны взрывов. Начало и конец деревянного моста, длиною более 100 метров, были разрушены, да и основная его часть тоже серьёзно пострадала.

В этом предложении мы встречаем сразу два интересных для перевода чэньюя. 浓烟火光 nónguānhuǒguāng – не закреплен ни в одном китайско-русском словаре, у него нет функционального аналога, поэтому мы применили описательный перевод. Разберем подробнее данный чэньюй. 浓烟 nónguān –

означает «густой дым», в то время как 火光 huǒguāng – это «свет огня». Словосочетание «густой дым» мы сохранили в переводе, однако словосочетание «свет огня» в этом контексте неуместно. Из событий, описанных выше, мы понимаем, что противник разбомбил мост, и он загорелся. Таким образом, было принято переводческое решение заменить словосочетание глаголом, отражающим его суть.

Второй фразеологизм не менее интересен. 水花飞溅 shuǐhuā fēijiàn также нельзя перевести дословно или найти ему функциональный аналог. Разберем подробнее этот чэньюй. 水花 shuǐhuā можно перевести как «пузыри», а 飞溅 fēijiàn как «брызги». Так как речь идет все о той же бомбежке моста, мы понимаем, что бомбы падали не только на мост, но и в воду, из-за этого образовывалось много брызг и пузырей. Однако эти два слова не имеют достаточно эмоциональную нагрузку в русском языке, чтобы описать такую мощную по своей динамике ситуацию, поэтому мы решили заменить эти слова, и описать действие как «на воде вздымались фонтаны взрывов».

Перевод военных терминов

Одной из особенностей данных мемуаров является наличие военных терминов. В. Н. Комиссаров отмечал: «Терминами называются слова и словосочетания, обозначающие специфические объекты и понятия, которыми оперируют специалисты определенной области науки или техники». [9, стр.110].

Термины не могут существовать сами по себе, они обязательно образуют терминологические поля, то есть совокупностью терминов, которые относятся к одной и той же тематике. К особенностям терминов можно отнести:

- 1) однозначность;
- 2) стилистическая нейтральность;
- 3) системность;
- 4) наличие дефиниции;
- 5) отсутствие экспрессии.

Также стоит отметить, что существуют общенаучные термины, которые могут применяться сразу в нескольких областях, и узкоспециальные, употребляемые только в определенных отраслях.

При переводе необходимо учитывать все особенности терминов, а также проверять такие аспекты, как:

- 1) степень внедренности;
- 2) благозвучие;
- 3) отсутствие синонимов;
- 4) точность;
- 5) фиксированное содержание.

Рассмотрим термины, которые встретились нам в ходе работы над данным текстом.

志愿军普通士兵装备 1 支步枪, 4 个手榴弹, 80 发子弹。1 把铁敏, 机枪班则有歪把子轻机枪和马克沁重机枪, 干部则有最新式的 51 式手枪, 51 式冲锋枪。

Простой солдат добровольческой армии был вооружен одной винтовкой, четырьмя ручными гранатами, 80 патронами и имел одну железную лопату. Пулеметные отделения, в свою очередь, оснащались ручными пулеметами «Тип 11» и станковыми пулеметами «Мáксима». Офицерский состав имел на вооружении новейшие модели пистолетов и автоматов «Тип 51».

Этот отрывок буквально переполнен военными терминами. Сначала проведем примеры более часто встречающихся терминов, которые закреплены в словаре. К ним относятся:

步枪 bùqiāng – винтовка;

手榴弹 shǒuliúdàn – ручная граната;

子弹 zǐdàn – патрон;

51 式手枪 51 shì shǒuqiāng – пистолет «Тип 51»;

51 式冲锋枪 51 shì chōngfēngqiāng – автомат «Тип 51».

Особый интерес для нас представляют термины 马克沁重机枪 mǎkèqìn zhòngjīqiāng и 歪把子轻机枪 wāibàzi qīngjīqiāng, так как их значения не зафиксированы в словарях. Так как термин должен быть однозначным и точным, перед нами встала переводческая задача – найти полный эквивалент в русском языке. Для того, чтобы вывести значение этого терминологического сочетания, мы применили метод структурно-компонентного анализа. В результате мы установили следующее: по фонетической транскрипции 马克沁 mǎkèqìn и по семантическому переводу 重机枪 zhòngjīqiāng, можно понять, что речь идет о станковом пулемете «МÁксима».

Термин 歪把子轻机枪 wāibàzi qīngjīqiāng вызвал у нас еще больше трудностей. Он не похож на официальное название оружия. Проанализировав источники, мы обнаружили, что так китайцы называли 6,5-мм японский ручной пулемет «Тип 11». Его официальное название звучит как 大正十一年式轻机枪 dàzhèng shíyī nián shì qīngjīqiāng. Этот пулемет был принят на вооружение армией Японии в 1922 году на 11-й год правления японского императора Тайсё (大正 dàzhèng – это император Тайсё). Китайцы, в свою очередь, дали этому пулемету свое название, исходя из внешнего вида оружия. Так как у данного пулемета приклад необычной формы, то китайцы называли его 歪把子轻机枪 wāibàzi qīngjīqiāng, где, 轻机枪 qīngjīqiāng переводится как «ручной пулемет», 歪 wāi как «искривлённый», а 把子 как «рукоять». Таким образом, внешний облик оружия лег в основу неофициального названия пулемёта. Мы не стали переводить это название дословно как «ручной пулемет с искривлённой рукоятью», так как в России этот пулемет известен как «Тип 11».

Переводческие трансформации

По словам В. Н. Комиссарова, «преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле, называются переводческими (межъязыковыми) трансформациями». [9, стр. 172]

Все трансформации можно поделить на:

- 1) лексические;
- 2) грамматические;
- 3) лексико-грамматические.

Лексические трансформации включают в себя транскрибирование, транслитерацию, генерализацию, конкретизацию, лексико-семантические замены и др.

К грамматическим трансформациям можно отнести объединение предложения, членение предложения, грамматические замены, синтаксическое уподобление и др.

Лексико-грамматические трансформации могут заключаться в компенсации, модуляции, антонимичном переводе, адекватной замене и др.

Как правило, ни один перевод не может обойтись без тех или иных трансформаций. Наш текст не является исключением. Рассмотрим ряд примеров, где мы применили некоторые трансформации из вышеперечисленных.

记得有一次，部队给每位战士发了一盒百雀灵，防止脸部皴裂。

Помню день, когда каждому солдату выдали по одной коробочке с мазью «Байцюэлин», чтобы кожа на лице не трескалась от мороза.

В данном предложении мы столкнулись с реалией китайского языка. «Байцюэлин» – известная мазь в Китае, которую можно найти почти в каждом магазине. Однако русского человека данное название может ввести в заблуждение, поэтому было принято переводческое решение транскрибировать название мази и применить конкретизацию – «лексико-семантическую замену единицы ИЯ, имеющей более широкое значение, единицей ПЯ с более узким значением».[9, стр.247] Таким образом, мы отразили и китайскую реалию, и преобразовали ее для русского читателя.

1950年6月25日，朝鲜战争爆发，中国各地开展了宣传动员抗美援朝运动，同年8月，我在乡里第一个报名，1951年3月正式入伍，所属金华军分区第13独立营2连3班，班长朱盛兵。

25 июня 1950 года вспыхнула Корейская война. По всему Китаю разворачивались кампании по мобилизации населения для участия в войне сопротивления американской агрессии и оказания помощи корейскому народу. В августе того же года я первым из своей деревни явился на сборный пункт, а в марте 1951 года был официально зачислен на службу в третье отделение второй роты 13-ого отдельного батальона военного округа Цзиньхуа. Я служил под началом командира отделения Чжу Шэнбина.

Для китайского языка свойственны предложения с большим количеством грамматических основ, в то время как для русского языка такие предложения крайне не желательны. Нам необходимо было применить в данном случае членение предложения, иначе русское предложение получилось бы слишком нагруженным и затрудняло бы понимание текста.

后来就做砖头，训练，农忙的时候帮助百姓“双抢”，但是部队规定不能拿群众一针一线。

После этого мы только и делали, что изготавливали кирпичи и тренировались, а летом помогали местным жителям в посадке и сборе урожая, но войскам был отдан приказ – не брать у населения ничего, даже иголки и нитки.

农忙 *nóngmáng* переводится как «страда». Страда – это летние работы в поле. Исходя из значения данного слова, мы приняли решение применить смысловое развитие, для того, чтобы конкретизировать время проводимых работ.

1951年冬天，赴朝作战，实现了自己的报国之志。我们刚到朝鲜时，跟当地老百姓只能打手语，打仗间隙，我们就和翻译学朝鲜语，一些简单的用语会一点。

Зимой 1951 года, исполняя свой долг перед Родиной, я уехал воевать в Северную Корею. В первое время мы могли общаться с местным населением только при помощи жестов. В свободное от боевых действий время мы старались освоить корейский язык и вскоре выучили несколько простых выражений.

В этом отрывке мы можем наблюдать сразу несколько переводческих трансформаций. Рассмотрим самое начало предложения: 1951 年冬天 1951 nián dōngtiān. Для китайского языка характерно употребление времени от большего к меньшему, поэтому в данном отрывке сначала стоит год, а потом время года. Такое построение несвойственно русскому языку, поэтому нам необходимо выполнить перестановку и написать «зимой 1951 года». Далее мы выполнили еще одну грамматическую трансформацию и изменили односоставное предложение на двусоставное. Добавив подлежащее «я», мы сохранили логику повествования. Также мы изменили порядок слов в предложении, вынеся деепричастный оборот в начало предложения для сохранения причинно-следственной связи.

Во втором предложении мы не стали дословно переводить 我们刚到朝鲜时 wǒmen gāng dào cháoxiǎn shí как «когда мы только приехали в Северную Корею», так как для китайского языка свойственная излишняя конкретизация или детализация, а для русского – нет. Опустив название страны, которое и так очевидно из предыдущего предложения, мы избежали повтора слов в двух соседних предложениях. Дальше мы опять использовали членение предложения.

班长陈东勋，是个山东大个子和 I 关系很 I 不错，亲切地叫我小兄弟。

Командиром нашего отделения был Чэнь Дунсюнь, здоровяк из провинции Шаньдун. Он очень хорошо относился ко мне и по-дружески называл меня своим младшим братом.

Здесь показан яркий пример транспозиции, т.е. грамматической замены, которая, в свою очередь, представляет собой «способ перевода, при котором

грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением. Замене может подвергаться грамматическая единица ИЯ любого уровня: словоформа, часть речи, член предложения, предложение определенного типа». [9, стр.180] Китайское слово 关系 guānxi использовано в оригинале как существительное в значении «отношения». При переводе мы заменили существительное глаголом «относиться». Также в данном отрывке использованы такие трансформации, как перестановка и членение предложения.

Заключение

В ходе данной работы были достигнуты следующие цели: выполнение адекватного перевода, анализ переводческих сложностей и выявление способов их преодоления.

В первой главе содержится анализ текста, правильное определение его жанровой принадлежности – это залог хорошего перевода. В конкретном случае мы разбирали военные мемуары о Корейской войне, к характерным чертам которых относится большое количество фразеологизмов, разговорной лексики, топонимов и военных терминов. Для переводчика чрезвычайно важно правильно распознавать все эти особенности и находить способы решения переводческих задач.

Во второй главе мы разобрали переводческие трудности, которые встречаются в большинстве военных мемуаров. Особую трудность вызвали корейские топонимы, записанные китайскими иероглифами. Мы подробно разобрали способы перевода данной переводческой задачи. Также во второй главе были проанализированы способы перевода чэньюев. При переводе текста нам встретилось большое количество разных фразеологизмов, благодаря которым, мы смогли продемонстрировать три способа перевода чэньюев: дословный перевод, функциональный аналог и описательный перевод. Кроме того, был рассмотрен на примерах ряд переводческих трансформаций, такие как конкретизация, членение предложения, смысловое развитие, опущение и транспозиция. Применение переводческих трансформаций крайне важно, без них невозможно выполнить адекватных перевод какого-либо текста. Правильное использование той или иной переводческой трансформации делает текст более понятным и адаптированным для читателя. В конце второй главы мы подробно разобрали перевод военных терминов, продемонстрировали их характерные черты и описали принципы перевода. При переводе военной мемуаристики не обойтись без военных терминов. Они являются частью истории и воспоинай людей, принимавших участие в военных действиях.

Кроме того, что данная работа может быть использована при переводе других мемуаров на военную тематику, она также может быть полезна и в историческом плане. Мемуары – это воспоминания реальных людей о событиях прошедших лет. Учась на ошибках прошлого, мы изменяем свое будущее к лучшему. Уроки истории необходимы как для развития отдельной личности, так и для всего человечества в целом. В данных мемуарах содержится уникальная информация о Корейской войне 1950 – 1953 года, а также о «китайских народных добровольцах». Эта тема пока очень плохо освещена в российских источниках и мало затрагивается в образовательных программах. Для восстановления пробелов в истории необходимо больше переводить иностранную литературу. Именно от очевидцев и участников боевых действий мы получаем самую достоверную информацию, которая может потом послужить историкам, ученым и другим людям.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что перевод мемуаров чрезвычайно важен как для будущих лингвистов, которые смогут использовать опыт своих предшественников при решении схожих задач, так и для людей, не связанных с переводческой деятельностью, ведь мемуары – это «склад» информации о значимых событиях прошлого.

Список использованной литературы

1. Алексеев В. М. Труды по китайской литературе. Книга 2. – М.: «Восточная литература», 2002. – 511 с.
2. Баранова З.И. Моделируемые фразеологизмы в китайском языке // Исследования по китайскому языку – М.: 1973. – 79 с.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
4. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. - М.: Международные отношения, 1980. – 344 с
5. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М.:Р. Валент, 2001. – 200 с.
6. Захаров В. П. Кленин И. Д., Синельников Ю. Н. Учебник военного перевода. Китайский язык. Часть I. – М.: Военный Краснознаменный институт, 1989. – 454 с.
7. Кленин И.Д. О некоторых особенностях китайской военной лексики. Приложение к «Китайско-русскому военному и техническому словарю». – М.: Воениздат, 1968. – С.557-564.
8. Кленин И. Д. Учебник военного перевода. Китайский язык. Часть III. – М.: Военный университет, 2007. – 172 с.
9. Комиссаров В. Н. Теория перевода. - М.: Высш. шк., 1990. - 254 с.
10. Маркусь А. М. Модель анализа военной мемуаристики как литературного феномена. // Знание. Понимание. Умение. Журнал с фундаментальными и прикладными исследованиями в области гуманитарных наук. 2011 – № 1 С. 243–247.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1983. – 814 с.
12. Щичко В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода. – М.: «Издательство ВКН», 2017. – 223 с.

Справочная литература

13. Большой китайско-русский словарь. [Электронный ресурс]: онлайн словарь. – Режим доступа: <http://bkrs.info/>
14. Горелов В. И. Стилистика современного китайского языка. – М.: «Просвещение», 1979. – 192 с.
15. Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. – М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. – 576 с.
16. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]: онлайн корпус русского языка. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>
17. Рахимбекова Л. Ш. Как писать китайские имена? // Мосты. Журнал переводчиков. 2013. № 1 (37). – с. 38-47.
18. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводоведческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. – М.: «Р. Валент», 2006. – 240 с.

主编：张大华。我在朝鲜战场。-北京，新华出版社，新华书店，2013。

大筏架桥

人物档案：

卢修品，1934年12月21日出生，新渥镇麻车下村。

1951年，我响应号召，参加中国人民志愿军。经过短暂训练，1951年4月于丹东进入朝鲜，加入了工兵14团，参加了抗美援朝战争。

1951年敌人发动“秋季攻势”，密集的炮声连成一片，战斗在夜以继日地进行着。战斗越凶，前线就越需要粮弹的保证。北汉江的桥面上，载重汽车通夜地奔驰着。如果这些桥梁有一处被破坏了，整个战斗就要受到严重的影响了。

美国的空中强盗们也了解到这一点，他们想尽了办法破坏这些桥梁，特别是接近前线的桥，不断遭到破坏。尖锐的斗争给工兵勇士们提出了一个严重的任务，不管怎样，都要以最快的速度架通桥梁，把胜利的道路打通。

我所在的连队担任了紧迫的抢修任务，下桥脚是全部工程中最难的一着。长井字形平叠起来的桥脚木架，一个足有2500多斤，要把它固定到汹涌的江水中，首先须用粗铁绳捆住四角拉到对岸牵住，然后二三十人齐力向江心慢慢移送。浅处浮力小，须要拼力抬起；深处冲浮力太强，又须几十人骑上去，用力往下压，才能落入水底，万一稳固不住，连架带人顷刻就有被激流冲走的危险。

在水底固定一座桥脚，需要填入约一万斤石头。战友们开始时用肩背送，但是重石一捆上脊背，在湍急的深水中便站不稳脚跟，寸步难行，于是又改用木槽转运，但一次只能运三四百斤，填满一个桥脚要十个钟头。这显然是胜利所不允许的。最后，同志们找到窍门，用木材连成一片大筏，来回倒运。这样，固定一座桥脚，只需45分钟。

无数桥脚在宽广的江水中匀整地排列着，接着是铺板的工作。江流被挤入脚架当中，增加了一倍的冲力。这一系列的工作都要竭尽全力，在二尺深的水下面摸索着进行。弯下腰去，脸就要贴进水下，层层浪头，从脊梁上折过去。

紧张的一昼夜过去了，一座崭新的大桥落成了，看到望不见头尾的汽车大队驶过桥梁，战友们一阵忘情地欢呼着。

卢修品口述

黄聪巍记录整理

2012年8月

最忆那段难忘的岁月

人物档案：

曾加好，1928年10月4日出生，冷水镇白岩村。

1950年2月，华东军政大学浙江分校面向全省公开招生。当时我23岁，一听到这个消息，兴奋得一夜没睡。第二天，就偷偷地从家中溜出来，徒步走到壶镇，从那里几经周折辗转来到金华报考军校，投身革命。经过近一年淬火般的刻苦学习、艰苦劳动和军事训练后，转到上海交通大学学习驾驶。朝鲜战争爆发后，我和战友们纷纷写请愿书请求参战。虽然大家都知道去了朝鲜可能永远也回不来了，即使这样，大家都强烈要求参战，可只有表现好的、先进的人才才有资格参加抗美援朝，当时我就是班长，表现又好才被批准参战的。

1951年冬天，赴朝作战，实现了自己的报国之志。我们刚到朝鲜时，跟当地老百姓只能打手语，打仗间隙，我们就和翻译学朝鲜语，一些简单的用语会一点。

我属炮兵团的运输部队，负责驾驶军车运输大炮。

一辆运输车共有4人，车长、驾驶员、助手和防空哨。车长负责日常事务，驾驶员和助手轮流开车，主要由驾驶员开，防空哨则在车顶负责警戒，看到有飞机来的时候就鸣枪示警，提醒司机关掉车灯。我是驾驶员，也是驾驶班的班长。当时，部队都是白天休息，晚上行军作战。很多次，部队在晚上前进时，遭遇大雪，根本看不清前面的路。连车子驶过留下的车轮印都会马上被雪掩盖。没有办法，车上的4个人，只能轮流下车，在头上、膝盖上裹上白毛巾，人在车前面，一边倒退，一边指挥车前行。一个晚上下来，不知摔了多少跤，脸上的肌肉被冻

我在朝鲜战场

僵了，眉毛上沾满雪花，眼睛被飞来飞去的雪花刺得很痛，嘴巴根本开不了口说话。

炮兵要参与筑工事，造炮基，一旦动工基本上都要连续筑造，几天不能合眼。有一次，我和战友连续三天筑炮基，又累又饿，等炊事班把饭送上来，还没等开饭，人就倒在沟里睡着了。

其实执行任务的时候不多，大多数时候我们都是躲在防空洞里看书看报，打扑克，有时候也会帮当地百姓干干活。因此，志愿军战士们与当地老百姓建立了深厚的感情。

部队驻扎的村庄只剩下阿玛尼（老奶奶）、俏娥阿（女人）和小孩，偶尔碰上几个男人也是残疾的，即使这样，当地老百姓还坚持耕种和劳作。打仗间隙，战士们会帮她们插秧、磨豆腐，老百姓们则教战士们朝鲜语。

记得有一次，部队给每位战士发了一盒百雀灵，防止脸部皴裂。战友们一商量，决定几个人合用一盒百雀灵，把剩下的全部送给当地老百姓。在那物资匮乏年代，当地老百姓的吃喝都成问题，除了高粱，都要辅以树皮、野菜充饥，根本不可能买到日用品。当她们拿着战士们给的百雀灵，感动得热泪盈眶，一个劲地往我们怀里塞自己家里难得留下的小镜子。

1952年冬天回国，在江苏待了1年多，后来又回到福建参与攻打金门。回乡后，先在一家公司帮忙开了几年货车，后来回家务农。

曹加好口述
张江峰记录整理
2012年3月

舍得只为尽忠孝

人物档案：

陈茂贵，1930年6月3日出生，安文镇白云山村。

1950年6月25日，朝鲜战争爆发，中国各地开展了宣传动员抗美援朝运动。同年8月，我在乡里第一个报名。1951年3月正式入伍，所属金华军分区第13独立营2连3班，班长朱盛兵。1952年8月，金华军分区整编，我被编进华东三野21军63师188团1营机炮连。班长陈东勋，是个山东大个子，和我关系很不错，亲切地叫我小兄弟。

1953年2月，我踏上了朝鲜战场。当时志愿军的武器装备和美军相差很大，正面战斗容易吃大亏。志愿军普通士兵装备1支步枪，4个手榴弹，80发子弹，1把铁锹。机枪班则有歪把子轻机枪和马克沁重机枪，干部则有最新式的51式手枪，51式冲锋枪。美国14个联军全部装备现代化武器，上有空军轰炸，地上有坦克、战车、大炮，海上还有军舰，另外还常常使用照明弹、定时炸弹等武器。

一个大雨倾盆的夜晚，部队顺着鸭绿江边山麓行军，黎明时到达了一个满地弹坑的废墟，并在那里进行隐蔽工事修筑。突然，敌机出现在上空，分批冲了下来，指导员丁汉福命令我冲过空地，给3、4排下令，不能暴露目标。不料，我一进入空地就被敌机发现，并遭到一阵狂轰滥炸，我急中生智，跳入弹坑才躲过一劫。范连长见此状又气又急，大骂指导员丁汉福，命令我回原地，等到敌机一升空，我迅速回到部队中隐蔽起来。

为躲避敌军的轰炸，部队白天都在山林中休息，夜晚行军。一日，天微透亮，部队来到一道白色大江面前。此时指导员丁汉福下令部队原地休息，等待后面掉队的士兵。不多久，戴参谋上前询问部队停止过桥的原因。

“快！跑过桥，天一亮敌机就来炸桥，上级指令，能过一人是一人，过桥后上山会合！”戴参谋大喊。

这时战士们的气力都非常足，我带头一口气跑到了半山腰，遇见了前来接应的刘副指导员，大家坐下来休息几分钟后，天空中出现一大批敌机，三四架一列，一列上下翻飞旋转，一列俯冲向大桥投弹，其余在上空盘旋，顿时大桥冒着浓烟火光，水花飞溅，100多米的木桥，桥头和桥尾都被炸毁，中间也断了好几截。

“好险！”

工兵部队在山林中砍树准备修桥材料，天一黑就下水修桥，保证午夜能通车通人。

我高小毕业，喜欢阅读，有写日记的习惯，这在当时绝对算得上是雅好。在朝鲜期间，我学习了朝鲜语，负责部队和朝鲜人民交流的翻译工作，同时为响应党中央“脱掉文言帽子”的号召，我当起了老师，教战士认得1500个生字，学唱《抗美援朝主题曲》。

除了文艺方面的才能，我在军事上也比较有天赋，步枪250米，轻机枪两连发，都是我的长项，迫击炮射击中，3枚能有2枚击中目标，是连里的神枪手。

1956年9月，我已担任副连长，却向连长提出了复员回家的请求，这个决定让所有人都困惑不解。原来，当时磐安已经成立高级农业合作社，实行“多劳多得，少劳少得，不劳不得”政策，而我的父母都已60多岁，劳动能力低下，不能解决温饱问题。

回到磐安后，我接受民政局安排，任东阳汽车站站长一职，之后又担任过金华地区第三运输队挑木炭队队长。

陈茂贵口述

胡理平记录整理

2012年8月

护桥战士

人物档案：

蒋炳湘，1926年5月28日出生，盘峰乡沙溪村，立三等功三次。

1951年3月，我和一起参军的200多个磐安人到了金华罗店，作军事训练，4月份到辽宁待了2个月，后来到吉林松花江边待1个月，大概在8月份过鸭绿江，穿的是朝鲜人民军的制服，为的是便于伪装。先到大陈里，待在那里好几个月，后来就安排到了工兵连，架桥，修路，时间呆得最长的是大同江，清川江。

在清川江一年，主要任务是保护桥梁，后来调往大同，一个连队都在那里保护。我是连队机枪手，专打飞机，飞机来的时候，两箱子弹一下子就打光。护卫桥梁的大炮集中在桥梁附近和前沿阵地。1953年2月，敌机300多架，飞到大同江炸桥，照明弹照得像白天一样，士兵满地跑，排长班长大声喊别跑，一个炸弹下来，12个人当场死亡，4枚炸弹，3排机枪一下子下来，我和排长躲在沟里，爆炸点离我们只有10米远，炸起的泥土把我们整个人都覆盖了。当晚，我所在班死了3个，伤的就很多了。那时也有逃兵，有一个人，在打仗时用枪把自己的手指打伤了，后来说不能打仗了，受到了批斗，后来关起来遣送回了国内。

还看过飞机和飞机打，一架飞机一个筋斗翻过来，又打，很激烈！我们的部队等敌机一炸完就马上抢修桥梁，一分钟也不能耽搁。工兵苦，没日没夜的。步兵打了可以休息，可工兵没有，那个苦啊，做梦想想也可怜。小的江河就造浮桥，在牛皮舟上面架木板，架好后部队马上过桥。大的河流没法用浮桥，炸塌了一段马上得修，用木桩打到水里，再架上木板。打仗除外就是政治学习，上政治课，没有休息的，经常喊口号，口号有“保卫桥梁，保卫祖国，保卫毛主席”等

等。冬天，最冷时有零下四十多摄氏度。上政治课每节课一般不超过15分钟，因为如果坐了20分钟手脚就会冻伤，所以上了不到15分钟，大家就起来活动。一般一个小时要上4节政治课。上完政治课后，每个人视死如归，恨不得马上去和敌人战死。

1953年整个团回国，到了湖南湘潭，当时是要在湘潭建设第二个莫斯科。从长沙到湘潭都要造房子，要建设3至5年。作为工兵，我们专门为造营房做砖头。后来计划改变，停止了做砖头，后来就回家了。

蒋炳湘口述

潘一旭记录整理

2012年5月

此生难忘老排长

人物档案：

陈式品，1932年6月5日出生，新源镇大山下村，立三等功两次。

1951年4月，我报名参加了中国人民志愿军。当时家里人都不同意，尤其是母亲极力反对。母亲是个裹过小脚的很传统的女人。在家里做豆腐维持全家生计。当听说我要去当兵，她万分不舍，哭得很伤心。但我有自己的追求，当时的情况下，不去当兵就没有其他出路了。

在朝鲜战场上，我隶属坦克部队，负责驾驶坦克，我的坦克驾驶技术十分不错。战后的一次天安门阅兵仪式上，还曾有位国家领导人坐过我驾驶的坦克，夸我的驾驶技术好。在朝鲜战场上，我立过两次三等功，其中一次就是靠着过硬的坦克驾驶技术得来的。那一次，部队遭到敌军的猛烈打击，几乎全军覆没，而我却将自己驾驶的坦克完好无损地开回来了。

战场上，枪弹无眼，战士们随时都可能付出血的代价。我多次遭遇危险，有一次还差点被“活埋”了。部队遭遇敌人猛烈炮轰，所在山头都被炸平了，我被泥土埋在地下，顽强地用头顶开泥土爬了出来。头上的伤至今还留有一个明显的疤痕。

打仗越怕越不好，畏畏缩缩的很危险，要拍拍胸脯硬着头皮往前冲。能活下来最好，万一牺牲了也是为国捐躯。我们中华民族不缺这样视死如归的勇士。美国兵的岗哨是一种可以旋转的炮台，周围用铁丝网保护起来。为了尽量减少损失，有些英勇的战士就剪破铁丝网用自己的身体去堵枪口，为别人争取机会。不过美国兵很怕死，只要我们剪破铁丝网冲进去，他们就投降了。

我在朝鲜战场

战场两年多时间里，我印象最深的是老排长，虽然已记不起他的名字，但是一说起他，我就会泪如雨下。排长对我很好，吃饭、睡觉都跟我在一起，给家里寄钱这种事也都很放心地交给我。在一次战斗中，他或许已经预知了情况不乐观，所以坚决不让我上战场，我不愿意，他就让班长把我带回来。战斗结束后不久，班长就通知我去整理排长的东西，那个时候我才知道他已经牺牲了。

从部队转业回来后，我在南江水库做保卫工作。现在走路时腿会有点向内勾，就是在战场上时急行军走坏的。

部队是个锻炼人的地方，2011年我把孙子也送去参军了。

陈式品口述

张江峰记录整理

2012年8月

命可丢，保密箱不可丢

人物档案：

蒋定梅，1931年1月6日出生，方前镇寺吞村，立三等功一次。

参加抗美援朝前，我刚刚完婚，为响应国家号召保家卫国，家里人给予了莫大的支持。那年我刚满20周岁。

我入伍时被编在了工兵14团机械连，因初中毕业，当时也算是高材生，就被团部委以机械连“文书”这一职务。

战场上文书最重要的职责之一就是保住一个箱子。“命可丢，保密箱不可丢”。就是那么个上着锁的木头箱子，里面却装着抗美援朝的军情军机，包括上下级保密文书的往来，甚至包括作战计划等重要信息。虽然战友们拉大炮、扛大箱，而我只是负责一个保密箱，不用直接冲锋在前，但深知自己的责任重大，如果稍有疏忽，就可能对战局带来不利，因此在整整两年的抗美援朝战争中，我连吃饭、上厕所、睡觉都要带着这个箱子。

平时，通讯员将文件送达后，我首先会例行登记，第一时间让连长过目，然后将每一份文件放入保密箱内，一份都不能少的。正是我这种强烈的责任感和一丝不苟的工作态度，连里的资料从来没有丢失过。1952年，因文书工作出色，连里授予“三等功”一次。

除了保住箱子，我还要负责记录我方人员伤亡、武器损失等情况，并对那些作战英勇的战士进行资料收集，整理后报团部，由团部批准后再对相关人员进行登记。虽然连里规定7天吃一顿饺子、一餐米饭，其他时间吃高粱、炒米等干粮，但打仗过程中，我们还是经常要挨饿的，睡觉也一样，因为打仗要经常转移阵地，所以睡觉都是抽空随便找个地方躺下就睡的。在打仗的那几年，战况很紧

张，我虽然不用直接去打仗，但我也一样紧张得连想家的时间都没有。

1953年，抗美援朝结束后，我随同所在部队回到了长沙，继续担任文书一职。1955年被安排到浙江杭州制氧机厂工作，1962年再次响应国家号召，回家支农，直到现在。

蒋定梅口述

陈天记录整理

2012年8月

拒绝彭老总借缘材

人物档案：

蒋定健，1932年1月21日出生，方前镇寺岙村。

我于1951年4月参加抗美援朝，属工兵14团3营。我们先是走路到安文，体检合格后到深泽呆了7天，走路到金华罗店。在罗店待了一个多月，坐7天7夜火车到吉林，在吉林住了1个多月，学习防空，练基本步伐，防原子弹等。有时也搞演习，在西瓜地里摸爬滚打，我们就趁机吃西瓜。后到安东住了一宿，步行过鸭绿江到朝鲜，驻扎在仙木7天，这是离三八线15里远的一个小镇，这地方的房屋都炸没了，连树木也没了，用“寸草不留”来形容一点也不为过，后又往回走14天到大城里。我们部队主要是负责造清川江上的坦克桥。

我高小毕业，营长看我机灵，又有文化，就推荐我做了通讯员。1952年7月，我任营部通讯班副班长，通讯兵是很辛苦的，每次行军到宿营地之后，别人都可以休息了，我们还要做宿行报告，就是提供住在哪里，行军路线，牺牲多少人等信息。朝鲜城市里的房子基本都炸光了，只在山坳里剩有零星的小房子，每到一处，营里都会要求我们通讯班画图标出各部的住宿地，以及行军线路，所以体力上苦，脑力上也苦。我们通讯员主要的任务是负责将营部的文件资料送往团部，最难的是找地方，人生地不熟的，语言不通，还有敌人的暗哨。我们送的信封上有时会有“机密”两字，有时会有“绝密”两字，“绝密”的信件必须第一时间送达，有时也有地图，大多还是靠指南针指引，有什么路标，特点就要事先死记硬背。营部一共有12个通讯员，有一辆小四轮车，主要是运货的，还有八匹马，四辆自行车，两辆摩托车，送信时带马枪，马枪有到胯部这样长，比一般步枪容易拿，我们经常是一手持枪一手骑车或骑马，万一有情况的话，方便第一时

间反映。有一回，我和班长去团部送信，看到前面有一个人影，我们就喊：“哪个！哪个！”连喊三声，那人不吱声，我们就开枪了。部队里有规定，在平时如果叫三声不应就可以开枪，紧急情况下叫两声不应就可以开枪，因为怕是特务。我们开枪后，那人应声倒地，我们也没多看，因为有任务在身，必须在规定的时间内到达规定的地点。任务完成回来向营部汇报情况的时候才知道，我和班长的子弹都击中了那人，我们两人同时开枪，那人前后胸都穿透了，原来是朝鲜的一个蠢子，脑子也不是很清楚。战争时期，情况特殊，我们也没受批评，那人也就冤死了。

有一次在晚上送面粉到三八线，路上有我们的固定哨，也有游动哨，路上我碰见一个游动哨，他就问：“口令！”我答上口令，他告诉我，有灯的地方就是美国人的营地，我一看，妈呀，离自己还不到100米！差点将自己送到美国人那儿去了，后来想想头都怕得大了。

有一次我们送信，看见对面电话排的战友在接电线，因为爬得比较高的缘故吧，他们暴露了目标，敌人一下子来了7架飞机，我们赶忙跑进附近的防空洞里，只是上身钻进去，屁股和脚都还露在外面，敌人的机枪扫射过来，身上盖了厚厚的一层泥土，出来后大家自己你看看我，我看看你，忍不住哈哈大笑，因为每个人都成了大花脸，我们相互开玩笑说：“你这个胆小鬼。”可是我们马上笑不出来了，因为对面电话排的战友已经牺牲了好几个。

因为是通讯兵，见的人多，知道的事也多。有一次在一个三五户的小村子里碰见一位朝鲜人，被日本人抓走当兵，在日本的部队里当过连长，到过东阳市，还烧过尚湖镇的房子，可是不知道方前镇。

1953年12月，回国到湖南长沙湘潭县易家湾休息，过了年，搞建设造营房，结果挖到了古墓，有碗有飞镖有宝剑，宝剑很好没生锈，还有铜钱，都上缴了。后来就做砖头，训练，农忙的时候帮助百姓“双抢”，但是部队规定不能拿群众一针一线，连百姓家的茶都不能喝。

1955年5月到洛阳搞演习，海陆空三军演习，准备解放台湾，当时我是管器

材的上士。演习的那天，气氛严肃，20米就有一个持枪的哨兵，好像有大人物要来。果真，彭老总和几位苏联的军官一起过来了，苏联的军官穿着军服，威风凛凛。彭老总穿一件长衫，戴一顶圆形高帽，眉毛浓而稍长，也许是和苏联人站在一起的原因，看上去个子不高，但身材结实，和苏联的军官比，显得土气。彭老总径直走到我跟前，对我说：“小鬼，借我一个缘材（搭桥的部件）坐坐。”我一个立正，行了个军礼，大声说：“报告首长，按照工兵器材第184条规定，此物任何人不能借用！”彭老总满意地笑了笑，拍拍我的肩膀说：“小伙子，好好干，大有作为。”他笑着和苏联军官走了，我立正姿势站着一动不敢动。

1957年2月回家，是自己要求回家的，我心想迟回家不如早回家，早点建设自己的小家庭。1958年至1961年任村长，1962年任民兵连长。现每年有抚恤金4690元，养老金每月930元。有两个女儿，一个儿子，可惜儿子于去年得了重病，不幸去世，老年失子，真是悲哀啊。

蒋定健口述

曹明福记录整理

2012年8月

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный лингвистический университет»
(ФГБОУ ВО МГЛУ)
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Moscow State Linguistic University»
(MSLU)

Переводческий факультет
Кафедра китайского языка

**Отзыв о выпускной квалификационной работе студентки
группы ПФ 9-15-51 кит/англ. Молошниковой А.А.**

Выпускная квалификационная работа студентки группы ПФ 9-15-51 кит/англ. Молошниковой А.А. на тему **«Перевод с китайского языка на русский фрагментов из книги «Воспоминания о Корейской войне» с переводоведческим комментарием»** отвечает требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам, и может быть допущена к защите.

Научный руководитель
преп. кафедры китайского языка
Манаева Е.Р.

25.05.2020

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу
студентки группы 9-15-51 Молошниковой А. А. на тему «Перевод с
китайского языка на русский
фрагментов из книги «Воспоминания о Корейской войне» с
переводоведческим комментарием»

Выпускная квалификационная работа Молошниковой А. А. посвящена выявлению и анализу сложностей, с которыми сталкивается переводчик при работе с военными мемуарами.

Данная работа состоит из письменного перевода с китайского языка на русский фрагментов книги «Воспоминания о Корейской войне» (главный редактор: Чжан Дахуа), введения, переводоведческого комментария, состоящего из двух глав, заключения, библиографии и приложения (текста оригинала).

Во введении автор работы обосновывает актуальность выбранной темы, определяет объект и предмет исследования, а также ставит цели и задачи, которые необходимо выполнить в ходе исследования.

Глава 1 посвящена предпереводческому анализу текста оригинала.

В главе 2 автор выпускной работы дает рекомендации по работе с военными мемуарами, рассматривает такие сложности, как перевод топонимов, фразеологизмов, военных терминов, а также лексические и грамматические трансформации при переводе.

Следует отметить, что текст оригинала имеет повышенную сложность, изобилует сложными с точки зрения грамматической структуры предложениями, военными терминами, именами собственными, фразеологизмами. В целом, перевод выполнен на достаточно высоком уровне.

В качестве достоинства работы также можно выделить довольно подробный и продуманный переводоведческий комментарий, особенно подраздел про перевод топонимов. Все сложности, которые описываются в данной части работы, проиллюстрированы на примерах из перевода, выводы обоснованы.

Несмотря на достоинства работы, хотелось бы отметить следующие недостатки.

- 1) Пунктуационные ошибки (с. 7, 8, 14, 22).
- 2) Нарушения в согласовании (с. 21 тело **покрылась...**)
- 3) Орфографические ошибки (с. 5 во что бы то **не** стало (во что бы то ни стало) с. 17 на нем **весел** замок (висел)).
- 4) Стилистические погрешности (с. 14 Уроки политологии обычно не превышали 15 минут – **уроки по политологии длились не более 15 минут**)
- 5) Погрешности в переводе:
 1. С. 9 ...подарили нам на память **уникальное** карманное зеркало их семьи – в оригинале 难得留下的 – зеркало, которое чудом уцелело/ с трудом удалось сохранить.

2. С. 22 Вероятно, была причина, по которой они стояли все вместе. Начальник был невысокого роста, но крепкого телосложения, он сильно уступал во внешнем виде советским офицерам. – В оригинале 也许是和苏联人站在一起的缘故，看上去个子不高…… Возможно из-за того, что он стоял рядом с советскими офицерами, казалось, что он невысокого роста…

Несмотря на вышеперечисленные недостатки, в целом, по содержанию и теоретическому уровню работа студентки Молошниковой А. А. отвечает требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам, и заслуживает, на наш взгляд, оценки «отлично».

Рецензент
ст. преп. кафедры китайского языка
переводческого факультета

Чечина Н.Ю.

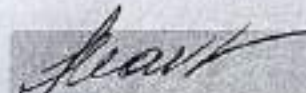
26.05.2020г.

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Молошникова Анастасия
Подразделение	Переводческий факультет МГЛУ
Тип работы	Не указано
Название работы	ВКР_Молошникова_Анастасия
Название файла	ВКР_Молошникова_Анастасия.docx
Процент заимствования	2.26 %
Процент самодиттирования	0.00 %
Процент цитирования	6.06 %
Процент оригинальности	91.67 %
Дата проверки	23:45:45 21 мая 2020г.
Модули поиска	Модуль поиска ИТЦ "Адилет", Модуль выделения библиографических записей, Свидная коллекция ЭБС, Коллекция РГБ, Цифровые, Модуль поиска переводных заимствований, Модуль поиска переводных заимствований по eLibrary (EnRu), Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu), Модуль поиска переводных заимствований по Wiley (RuEn), коллекция eLIBRARY.RU, Коллекция ГАРАНТ, Модуль поиска Интернет, Модуль поиска МГЛУ, коллекция Медицина, Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU, Модуль поиска перефразирований Интернет, Коллекция Патенты, Модуль поиска общеполитических выражений, Коллекция Wiley
Работу проверил	Мухоморова Светлана Владимировна ФГО проверяющего
Дата подписи	25.06.2020 Подпись проверяющего

